

ниях по русистике работы исследовательницы о венгерско-русских культурных связях, информирующие международные форумы специалистов об отечественных достижениях в области филологических исследований. К области научных исследований и теме преподавательской деятельности Жужи Зёльдхейи относится в первую очередь русская проза XIX в., творчество Тургенева и Гончарова, фантастическая литература (Одоевский), а также связи русской, венгерской и немецкой литературы. В 1992 г. Жужа Зёльдхейи вышла на пенсию в звании профессора университета, но в прошедшее с тех пор десятилетие продолжала преподавательскую деятельность в качестве лектора на кафедре восточнославянской и балтийской филологии Университета им. Лоранда Этвеша сначала на основном курсе, а затем в докторской школе как лектор и как научный руководитель. За время своей плодотворной и многосторонней деятельности Жужа Зёльдхейи с большим успехом выступала на многочисленных конференциях, таких как, например, конгресс МАПРЯЛ (Варна 1971 г., Варшава 1974 г., Берлин 1978 г., Прага 1982 г., Будапешт 1986 г., Москва 1990 г., Петербург 2003 г.), а также на международных съездах славистов (напр., Варшава 1973 г., Киев 1993 г., Братислава 1993 г.). В настоящее время Жужа Зёльдхейи активно трудится над созданием монографии по истории художественного перевода, принимает участие в работе Общества современной филологии, а также является председателем Отделения компаратистики, содействует в работе Докторской школы в качестве оппонента или члена комиссии на защитах диссертаций PhD и защитах габилюационных диссертаций.

Энергия, юмор и мудрость Жужи Зёльдхейи неиссякаемы и вечны. От имени ее учеников и коллег выражаю пожелание всегда радовать нас своим присутствием на всех докторских защитах, конференциях, в местах нашего постоянного посещения, таких как Библиотека Венгерской академии наук и в одном из кафе книжного магазина Libri, чтобы обсуждать с нами события, произошедшие в мире, и находящиеся в процессе наши работы, к завершению которых нам потребуется еще по крайней мере лет сто, потому что как было бы замечательно выполнить все свои замыслы спокойно, не суетясь, не подгоняя ничего к сроку. И для продолжения дела «радости филологии» я желаю Жуже Зёльдхейи крепкого здоровья и простого, но так необходимого человеку «обычного повседневного счастья».

Агнеш Дуккон

К 75-летию Михая Петера

8 ноября 2003 г. исполнится 75 лет доктору филологических наук, профессору Будапештского университета, крупному венгерскому лингвисту, специалисту по общему и русскому языкознанию Михаю Петеру. М. Петер — не в последнюю очередь — является также автором многочисленных статей, рецензий, хроникальных заметок и других материалов, опубликованных в нашем журнале с самого начала его существования.²¹ Личности М. Петера как ученого и человека был посвящен очерк Э. Дейши по случаю 70-летия юбиляра, в котором были изложены основные факты из биографии М. Петера, а также названы основные его работы, опубликованные до того времени.²² 70-летию ученого был посвящен также юбилейный сборник, в котором наряду со статьями многочисленных коллег и учеников был помещен и подробный список научных трудов М. Петера, опубликованных до 1998 г.²³

²¹ См. М. ПЕТЕР, Мелодика вопросительного предложения в русском языке. *Studia Slavica* 1 (1955) 245–259.

²² См. Эдит ДЕЙШИ, К 70-летию Михая Петера: *Studia Slavica* 43 (1998) 379–381.

²³ См. Nyelv, stílus, irodalom. Köszöntő könyv Péter Mihály 70. születésnapjára. BAÑCZEROWSKI Janusz, HAN Anna, KASSAI Ilona, NYOMÁRKAY István közreműködésével szerkesztette ZOLTÁN András. Budapest: ELTE, 1998, 7–13.

Профессор М. Петер продолжает работать с прежней энергией на кафедре восточно-славянской и балтийской филологии Будапештского университета, правда, сейчас уже в качестве «professor emeritus», что, однако, не отражается на его добровольно принятой педагогической нагрузке — он читает лекции и ведет семинарские занятия как для первокурсников, так и для старших курсов, читает курсы лекций также для аспирантов и принимает активное участие в обсуждении и квалификации диссертаций. Уход на пенсию для М. Петера означает только освобождение от обременительных административных обязанностей, но не от преподавания и, тем более, не от исследовательской деятельности.

Вскоре после ухода на пенсию М. Петер опубликовал очень важную и весьма занимательную книгу о «Евнении Онегине» Пушкина в свете венгерских переводов произведения, в которой дается углубленный и тонкий сравнительный анализ существующих венгерских переводов знаменитого романа в стихах.²⁴ Проблемы художественного перевода и поэтического языка Пушкина разрабатываются М. Петером также в ряде статей.²⁵ Ему принадлежит и историко-литературный очерк о Твардовском,²⁶ поэтическому языку которого он в молодости посвятил отдельную монографию.²⁷

К одной из любимых тем своих исследований, проблемам сленга, М. Петер в последние годы возвращался несколько раз. При переопубликовании своей статьи 1980 г. о сленге и о поэтическом употреблении языка он изложил также и свои новые мысли о сленге.²⁸ В отдельной статье он остановился на образности в сленге.²⁹ Ученый посвятил новую работу также и проблеме русского просторечия.³⁰ Наряду с этими темпами не переставали волновать М. Петера также теоретические проблемы стилистики,³¹ фонологии³² и структурной семантики.³³ Как мы видим, у М. Петера, как и раньше, очень

²⁴ „Pár tarka fejezet csupán...” Puskin *Jevgenyij Anyegin-je* a magyar fordítások tükrében. Budapest 1999 [С резюме на русском и английском языках]. Ср. также статью автора на эту тему на русском языке: Об ответственности переводчика как интерпретатора художественного произведения (на материале венгерских переводов «Евгения Онегина» Пушкина: *Studia Slavica* 42 (1997) 369–379.

²⁵ Morzsák az *Anyegin* asztaláról. [Крохи со стола *Онегина*]: *Dolce Filologia. Irodalomtörténeti. kultúratörténeti és nyelvészeti tanulmányok*. Zöldhelyi Zsuzsa c. egyetemi tanár, az MTA doktora 70. születésnapja tiszteletére. Szerk.: Hetényi Zsuzsa. Budapest 1998, 102–113, A konnotáció szerepe a műfordításban. [Роль коннотации в художественном переводе]: *Ember és nyelv. Tanulmánykötet Keszler Borbála tiszteletére*. Szerk.: Kugler Nóra és Lengyel Klára. Budapest 1999, 257–261; О новом венгерском переводе поэмы Пушкина *Медный всадник*: *Studia Slavica* 44 (1999) 221–233, Egy puskinai jelzőről. [Об одном пушкинском эпитете]. Papp Ferenc akadémikus 70. születésnapjára. Barátok, pályatársak, tanítványok tanulmányai, visszaemlékezései. Szerk.: T: Molnár István és Klaudy Kinga. Debrecen 2000, 23–32; Puskin *Emlékezés* c. verse és magyar fordításai [Стихотворение Пушкина *Воспоминание* и его венгерские переводы]: *Nyelv, aspektus, irodalom. Köszöntő könyv Krékits József 70. születésnapjára*. Szerk.: Györke Zoltán. Szeged 2000, 443–447.

²⁶ Tvardovszkij. Az orosz irodalom története 1941-től napjainkig [История русской литературы от 1941 г. до наших дней]. Szerk.: Hetényi Zsuzsa. Budapest 2002, 26–30.

²⁷ Tvardovszkij poémáinak költői nyelve [Поэтический язык поэм А. Твардовского]. Budapest 1970 (= *Modern Filológiai Füzetek* 8).

²⁸ Szleng és költői nyelvhasználat [Сленг и поэтическое употребление языка]: *Mi a szleng? Tanulmányok a szleng fogalmáról*. Szerk.: Fenyvesi Anna, Kis Tamás, Várnai Judit Szilvia. Debrecen 1999, 13–22; „Húsz év múlva”. Régebbi és újabb gondolatok a szlengről. [«Спустя двадцать лет». Прежние и новые мысли о сленге]. Там же, 25–39.

²⁹ Képfalkotás a szlengben [Образность в сленге]: *Hungaro-Slavica* 2001. *Studia in honorem Iani Bańcerowski*. Red. István Nyomárkay. Budapest 2001, 212–217.

³⁰ Az orosz *prosztoreszije* [Русское просторечие]: *Köszöntő könyv Kiss Jenő 60. születésnapjára*. Szerk. Hajdú Mihály és Keszler Borbála. Budapest 2003, 469–472.

³¹ Szükség van-e stilsztikára? [Есть ли надобность в стилистике?] *Nyelvtudományi Közlemények* 95 (1996–1997), 149–155.

³² Vele vagy nélküle? Gondolatok a fonémáról [С ней или без нее? Мысли о фонеме]: *Vox humana*. Bolla Kálmán professzor hetvenedik születésnapjára. Szerk.: Földi Éva és Gadányi Károly. Budapest 2000,

широкий диапазон научных интересов, охватывающий не только лингвистику, но и поэзию.

Данный — далеко не полный — перечень печатных трудов М. Петера, увидевших свет за последние пять лет, свидетельствует о том, что ученый хотя и в пенсионном возрасте, но отнюдь не «im Ruhestand» в буквальном значении слова. Он находится в полном расцвете своих творческих сил и неизменно продолжает обогащать науку новыми идеями и наблюдениями. По случаю юбилея от имени всех коллег и учеников желаю ему крепкого здоровья, счастья и новых творческих успехов в науке и в преподавательской деятельности, а от имени редакторов нашего журнала выражаю небескорыстное желание получить от него и впредь много рукописей для публикации.

Андраш Золтан

К 70-летию Аттилы Холлоша

Казалось бы невероятным, что в этом году исполняется 70 лет усердно трудящемуся с неуёмной молодой энергией в области венгерской славистики Аттиле Холлошу. Его деятельность в науке представлена тесным сплетением педагогической, филологической и редакторской работы и характеризуется строгой профессиональной требовательностью.

Аттила Холлош родился 5 августа 1933 г. в г. Сомбатхей. Вследствие превратностей войны в детские годы он оказался в Германии, откуда в 1946 г. вместе с семьей вернувшись в Венгрию, сдал экзамены на аттестат зрелости в Будапеште. С детства Аттила Холлош проявлял большой интерес к изучению иностранных языков, и поэтому в 1952 г. он записался в будапештский Институт им. Ленина, где в этот период проводилась подготовка преподавателей русского языка и литературы. Здесь на занятиях Эмиля Балецкого по старославянскому языку он впервые познакомился со славистикой, и на всю жизнь связал свою деятельность с этой областью филологии. Получив в 1956 г. диплом преподавателя русского языка, Аттила Холлош до 1961 г. трудился на поприще учителя средней школы в городе Эгер и селе Кал, и в это время заочно окончил отделение венгерского языка и литературы в Будапештском университете.

В 1961 г. наш юбиляр начал свою деятельность в качестве ассистента в Будапештском университете им. Лоранда Этвеша на кафедре русской филологии, и с кафедры восточнославянской и балтийской филологии, явившейся правопреемником предыдущей, в конце 2001 г. в звании доцента вышел на пенсию.

В центре 40-летней университетской работы Аттилы Холлоша находился старославянский язык. По созданному совместно с Эмилем Балецким в 1964 г. университетскому учебнику «Старославянский язык», выдержавшему с 1968 г. пять изданий, обучались практически все изучающие русский и другие славянские языки студенты Венгрии в последние четыре десятилетия, что с одной стороны обеспечило Аттиле Холлошу известность в стране и профессиональный авторитет. С другой же стороны, став первым пособием на венгерском языке по этому предмету, этот учебник в значительной мере способствовал распространению общей славистической языковедческой культуры в Венгрии, и в особенности укоренению единой терминологии по славистике. И сегодня этот учебник является необходимым пособием в нашем университете в преподавании старославянского языка, которое в результате различных реформ учебного плана хотя

332–337; *Strukturális fonológia* [Структурная фонология]: Szabálytalan fonológia. Szerk. Siptár Péter. Budapest 2001, 9–36.

³³ „Ha férfi vagy, légy férfi...” (Kvázitautológikus és kváziellentmondásos szerkezetek) [«Паз ты мужчина, то будь мужчиной...» Квазитаутологические и квазипротиворечивые конструкции]: *Elem-szerkezet és linearitás. A jelentés és szerkezet összefüggése*. Szerk.: Horváth Katalin és Ladányi Mária. Budapest 1998, 189–193.